

RU

Цельнооформленные номинативные единицы в англоязычном судебном дискурсе: структурно-семантический аспект

Белякова О. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении структурно-семантических характеристик цельнооформленных номинативных единиц в англоязычном судебном дискурсе. Научная новизна работы заключается в том, что с применением комплексного подхода к изучаемому материалу в исследовании впервые выявлено структурно-семантическое своеобразие однословных лексических единиц, относящихся к разным частям речи, в англоязычном судебном дискурсе, т. е. определены способы словообразования, охарактеризованы ведущие словообразовательные модели, детально описаны и проанализированы цельнооформленные номинативные единицы именно с позиций структуры и семантики. В результате проведенного исследования установлено преобладание аффиксальных слов над сложными, с преимущественным распространением суффиксальных существительных с агентивными суффиксами и суффиксами отвлеченных понятий, образованных от глагольных мотивирующих основ и обозначающих базовые понятия судебной сферы. Отмечено достаточно широкое распространение прилагательных, образованных от основ глагола и существительного с помощью суффиксации и префиксации, а также префиксальных и суффиксальных глаголов деловой и профессиональной тематики с субстантивными и адъективными мотивирующими основами. Семантически емкие сложные существительные наиболее часто образуются по беспредложной модели и от глаголов с послелогом с помощью конверсии; сложные прилагательные и глаголы мало представлены в изучаемом материале из-за более громоздкой структуры.

EN

Structurally inseparable nominative units in English-language judicial discourse: a structural-semantic aspect

O. V. Belyakova

Abstract. The study aims to identify the structural-semantic characteristics of structurally inseparable nominative units in English-language judicial discourse. The scientific novelty of the work lies in the fact that, through the application of a comprehensive approach to the corpus, the study for the first time reveals the structural-semantic distinctiveness of one-word lexical items belonging to different parts of speech in English-language judicial discourse. That is, it determines word-formation processes, characterizes the principal word-formation models, and gives a detailed description and analysis of structurally inseparable nominative units specifically from the perspectives of structure and semantics. As a result of the research, it was established that affixal words predominate over compounds, with a prevailing distribution of suffixed nouns bearing agentive suffixes and suffixes denoting abstract concepts, formed from verbal motivating bases and denoting basic concepts of the judicial sphere. A fairly wide distribution was noted of adjectives formed from verbal and nominal bases through suffixation and prefixation, as well as of prefixed and suffixed verbs of business and professional thematic areas with substantival and adjectival motivating bases. Semantically dense compound nouns are most often formed according to a non-prepositional model and from verbs with postpositional elements by means of conversion (zero-derivation); complex adjectives and verbs are underrepresented in the studied material due to their more cumbersome structure.

Введение

Судебный дискурс, являясь одним из типов юридического дискурса, давно находится в центре внимания лингвистов. Он характеризуется большим количеством участников (судей, юристов, адвокатов, подсудимых),

которые выполняют функции, предписанные им институциональными правилами. Обладая процессуальным характером, интерактивностью и диалогичностью, судебный дискурс предполагает речевое взаимодействие коммуникантов и может рассматриваться как совокупность высказываний по вопросам правовой действительности.

В отечественной лингвистике судебный дискурс стал предметом исследований в последние десятилетия. В частности, основоположником комплексного исследования судебного дискурса и основателем научно-практического направления отечественной юрислингвистики считается Н. Д. Голев (2021), рассматривавший широкий круг вопросов, связанных с лингвистическим воплощением судебного дискурса, включая типологические исследования данной области и проблему соотношения естественного и юридического языков.

В настоящее время достигнуты значительные успехи в изучении судебного дискурса. В частности, описаны его стилистические характеристики (Михеева, Дмитриева, 2022; Дубровская, 2014), выявлена лингво-прагматическая специфика (Шевырдяева, 2008; Богачева, 2021); проведено разграничение юридического и судебного дискурса (Баранов, 2001; Александров, 2003), рассмотрены лингвистические особенности манипулятивного воздействия в судебном дискурсе (Илюхин, 2022; Рюмкова, 2025).

Из зарубежных исследований значительна роль работ П. М. Тирсмы (Tiersma, 1993), который проиллюстрировал общность профессиональной деятельности судей и лингвистов в плане анализа языка, и Дж. Йовела (Yovel, 2001), выделившего риторическую, репрезентативную и перформативную парадигмы использования языка в судебном дискурсе.

В целом, в наиболее общем смысле под судебным дискурсом понимают устное или письменное общение в рамках судебного процесса (Волгина, Ильичева, 2022). Более точное определение дает Т. В. Дубровская, описывая судебный дискурс как «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-экономическом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» (2014, с. 14).

Несмотря на достигнутые результаты, можно утверждать, что в современных лингвистических исследованиях судебного дискурса акцент делается на изучении стилистических и синтаксических средств выражения, в то время как структура и семантика лексических единиц изучаемой сферы уделяется гораздо меньше внимания. Структурно-семантический аспект судебного дискурса исследован в недостаточной степени, имеется лишь несколько работ, посвященных этой теме (Аверин, 2022; Суетина, 2022). В то же время стандартизированная форма выражения судебного дискурса требует знания в первую очередь номинативных единиц данной сферы, под которыми подразумеваются наименования, описывающие фрагмент действительности как класс предметов. Именно лексические единицы, рассматриваемые с позиций структуры и семантики, оказываются пригодными для адекватного представления языкового материала в исследуемой предметной области, находя применение в выступлениях защитника и обвинителя, проведении судебных прений и вынесении приговора.

Отметим, что номинативные единицы представляют собой самостоятельные и целостные единицы языка, используемые для именованья и сообщения о предметах, процессах и свойствах, причем основной единицей языка является цельнооформленное языковое образование, выступающее в качестве «строительного» материала для единиц другого уровня. Все вышесказанное свидетельствует о настоятельной необходимости изучения структурно-семантических характеристик цельнооформленных номинативных единиц англоязычного судебного дискурса, поскольку именно однословные лексические единицы используются для языкового выражения основных элементов судебного дискурса.

Следовательно, актуальность выбранной темы определяется тем, что исследование цельнооформленных лексических единиц судебного дискурса еще не завершено и требуется более глубокое системное их изучение в структурно-семантическом плане с последующим активным использованием как в речи профессиональных участников данного вида дискурса, так и для понимания правового языка социумом, поскольку это дает представление о речевом и неречевом поведении действующих лиц и повышает эффективность иноязычной профессиональной коммуникации.

В качестве задач исследования можно выделить проведение подбора и систематизации цельнооформленных номинаторов в англоязычном судебном дискурсе; определение способов словообразования и выявление продуктивных словообразовательных моделей однословных наименований в языке судебного права; анализ цельнооформленных номинативных единиц судебной сферы для выявления их структурно-семантических характеристик в английском языке.

В работе применялись следующие методы исследования: анализ словарных дефиниций для раскрытия компонентного состава значения слова; метод описания, определяющий процедуру отбора, анализа и последующей интерпретации данных; семантический анализ для выявления семантических отношений между лексическими единицами с целью определения их значения; метод сплошной выборки для эффективного подбора материала исследования; метод количественного анализа, устанавливающий соотношение структурных схем.

Теоретическую базу исследования составляют знаковые работы В. И. Карасика (1991) и А. Н. Баранова (2001) в области теории дискурса; труды А. С. Александрова (2003), Т. В. Дубровской (2014), Н. Д. Голева (2021) в сфере анализа судебного дискурса и теории аргументации; работы О. Г. Суетиной (2022), Н. И. Илюхина (2022) и Е. А. Богачевой (2021), посвященные анализу особенностей коммуникативного поведения субъектов судебного дискурса.

В качестве материала исследования используются аутентичные учебные пособия юридической тематики (Translegal; Professional English in Use. Law); англоязычные юридические словари (Barron's Dictionary of Legal Terms; Merriam-Webster's Dictionary of Law); текстовые специализированные издания, посвященные различным аспектам судебной лингвистики.

Несомненна практическая значимость исследования: полученные результаты можно использовать в процессе разработки практических курсов по лексикологии и лингвокультурологии, а также при написании учебников и учебных пособий для юридических профилей и специальностей.

Обсуждение и результаты

Классификация цельнооформленных номинативных единиц англоязычного судебного дискурса

Источниками эмпирического материала послужили юридические словари английского языка, а также аутентичные учебные пособия по языку судебного права и специализированные англоязычные издания, посвященные различным аспектам судебной лингвистики.

Метод сплошной выборки использовался для отбора 1200 цельнооформленных лексических единиц сферы англоязычного судебного дискурса. Инвентаризированные и систематизированные лексические единицы были классифицированы в соответствии со структурно-семантическим критерием. На основании объема и типа номинативных единиц были выделены три группы слов, в которые вошли существительные, прилагательные и глаголы.

Ведущими способами образования цельнооформленных номинативных единиц в анализируемом типе дискурса являются, во-первых, аффиксация и, во-вторых, словосложение, что, в свою очередь, предопределяет основные словообразовательные модели.

Установлено, что аффиксальные существительные преимущественно образуются от глагольных основ с помощью суффиксации и составляют 69% от общего числа таких существительных; аффиксальные прилагательные в равной степени образованы от основы глагола и существительного, составив 47% и 53% соответственно; глаголы, образованные с помощью аффиксации от основ существительных и основ прилагательных (адъективных), также широко представлены в рассматриваемом языковом материале, причем первые обладают большей репрезентативностью по сравнению со вторыми (62% против 38%).

При образовании существительных в судебном дискурсе чаще всего используется суффиксация, составляя около 75% из общей выборки аффиксальных существительных, в то время как образование существительных с помощью префиксов, на долю которого приходится около четверти всех случаев, не находит широкого применения, поскольку не соответствует принципу речевой экономии. Также отмечается преобладание суффиксальных прилагательных (58%) над префиксальными (43%), в то время как префиксальные производные глаголы отличаются значительно большей представленностью в анализируемом материале, составив 60% от общей выборки аффиксальных глаголов. Все это позволяет точнее описать действие или признак предмета.

Что касается сложных номинативных единиц, наиболее распространены сложные существительные, образованные на основе беспредложной конструкции N + N, синтаксической модели V + Prep и сложнопроизводной модели N + V + -er (58%, 22% и 20% соответственно); сложные прилагательные, в основе формирования которых лежат модели Adj + N и Adj + Participle II, составляющие 56% и 44% от выборки лексических единиц данной группы; сложные глаголы, формируемые по моделям N + V и Adj + V, причем наибольшей представленностью обладает модель с зависимым компонентом – существительным (около 70% от общей выборки сложных глаголов).

Анализ цельнооформленных номинативных единиц в англоязычном судебном дискурсе проводится далее в работе с позиций структуры и семантики.

Существительные в англоязычном судебном дискурсе

Как уже было сказано ранее, в англоязычном судебном дискурсе отмечается преобладание существительных, отличающихся разнообразием структуры и семантики, на долю которых приходится 46% исследуемого корпуса. Большинство существительных (почти 63% от их общего числа) являются аффиксальными, представляя собой производные, состоящие из корня и аффикса (преимущественно суффикса). Среди суффиксальных существительных представлены две большие группы: существительные, образованные с помощью суффиксов лица и абстрактных суффиксов.

Агентивные существительные являют собой аффиксальные слова и образуются путем добавления к мотивирующей основе, характеризующей род занятий или профессиональную направленность, суффиксов -ant (*claimant/истец; defendant/ответчик*), -er/or (*prosecutor/прокурор; barrister / баппистер, адвокат, имеющий право выступать в суде*); -ar (*burglar/взломщик*); -ary (*actuary / регистратор в суде*) -an (*custodian / должностное лицо, исполняющее приговор суда к ограничению свободы*). В ряде случаев используется полуаффикс -man (*sa-reerman / профессиональный чиновник; jurymen/присяжный; chairman / председатель суда*), что позволяет передать емкое содержание минимальными языковыми средствами (English-Russian Law Dictionary; International Legal English). Как видно из представленных выше примеров, агентивные существительные в языке судебного права обозначают профессии в сфере юриспруденции, стороны в судебном процессе, участников судебных заседаний и лиц, преступающих закон.

В то же время значительная часть существительных анализируемой предметной области обозначает виды наказаний и возмещения понесенного пострадавшим ущерба (*fine/штраф; injunction / судебный запрет; damages / возмещение убытков*); категории преступлений (*misdeemeanour / мисдимонор, нетяжкое преступление; felony / категория тяжких преступлений между государственной изменой и мисдимонором*); этапы судебной процедуры (*motion /*

прения сторон; *affidavit* / письменное показание под присягой); виды судопроизводства (*cognition* / судебное производство по объявлению лица душевнобольным и назначению опекуна; *arbitration* / арбитражное разбирательство) (Professional English in Use. Law).

Весьма распространены слова, для образования которых используются суффиксы отвлеченных понятий, такие как *-ion* (*deposition* / письменные показания под присягой; *litigation* / судебный спор), *-ment* (*indictment* / обвинительный акт; *arraignment* / предъявление обвинения), *-ity* (*community*/сообщество; *capacity*/дееспособность), *-ure* (*procedure*/судопроизводство; *forfeiture*/конфискация); *-ance* (*defiance*/неповиновение; *vengeance*/месть).

Также широко представлены отглагольные существительные, образованные по модели V + *-ing*. Они имеют деятельностный характер, что позволяет придавать динамичность описанию важных событий судебной сферы (*hearing*/слушание; *briefing* / краткое заседание с обсуждением основных вопросов дела) (English-Russian Law Dictionary). В целом, суффиксальные существительные составляют около 75% от общей выборки аффиксальных номинативных единиц рассматриваемой части речи. При этом преобладает образование существительных с помощью абстрактных суффиксов (68%). Далее следуют модели образования агентивных (26%) и отглагольных существительных (6%).

Префиксальный способ образования слов оказывается менее представленным в англоязычном судебном дискурсе, составляя только 25% от общего числа лексических единиц, являющихся существительными; по-видимому, это требует дополнительных усилий при порождении высказывания. Наиболее часто используются префиксы с отрицательным значением *mis-* (*misbehaviour* / плохое поведение), *in-* (*incarceration* / лишение свободы), *un-* (*unanimity*/единогласие), *dis-* (*disclosure*/раскрытие), *de-* (*delinquency* / правонарушение несовершеннолетнего). Кроме того, достаточно часто используется префикс *co-*, обозначающий совместное действие (*co-defendant*/соответчик; *co-creditor*/сокредитор), а также префиксы *pre-*, *post-*, *over-*, *super-*, обозначающие пространственные и временные отношения (*postrelease* / статус освобожденного от наказания; *oversight* / недосмотр, оплошность; *supervision*/надзор) (Barron's Dictionary of Legal Terms). В целом, представленные примеры показывают, что аффиксальные существительные, образуемые преимущественно от глагольных основ, оказываются весьма удобными для номинирования, обладая простой формой выражения, сочетающейся с достаточно полной информацией в плане содержания.

Отметим, что в англоязычном судебном дискурсе встречаются отдельные примеры использования корневых слов (*bill* / исковое заявление; *law*/закон; *court*/суд), обозначающих ключевые понятия судебной сферы (Merriam-Webster's Dictionary of Law). Они отличаются краткостью и удобопроизносимостью, что позволяет многократно использовать их в судебной речи и документах суда. Корневые слова являются самой малочисленной группой существительных в англоязычном судебном дискурсе (около 6%).

В языке судебного права встречаются и сложные существительные. Они занимают второе место по распространенности после аффиксальных слов, составляя 31% из общей выборки существительных рассматриваемой предметной области. По-видимому, сложные слова находят применение в тех случаях, когда необходимо номинировать более сложный объект. Они преимущественно образованы соположением основ, т. е. в соответствии с беспредложной моделью, и описывают различные этапы судебной деятельности (*campfight* / судебный поединок; *casework* / работа по изучению материалов судебных дел), здания и помещения (*courtroom* / зал судебных заседаний; *courthouse* / здание суда), документы и виды исков (*lawsuit* / судебное дело; *lawbook* / свод законов) (Legal Linguistics and the Discourse of Judges). Обладая семантической спаянностью компонентов и конденсированной формой выражения, они используются как готовые языковые единицы, экономя речевые усилия собеседников.

Сложные существительные в англоязычном судебном дискурсе также представлены синтаксической моделью V + *Prer*, благодаря которой удается передать значительный объем информации минимальными языковыми средствами (Глухов, 2024), причем в качестве послелогов выступают слова *-up* (*line-up* / предъявление для опознания; *hold-up*/налет), *-out* (*break-out*/нобег; *handout*/милостыня), *-in* (*break-in* / незаконное вторжение в помещение) (English-Russian Law Dictionary).

Также встречаются сложнопроизводные существительные, оформленные с помощью аффикса в единое целое и образованные по модели N + V + *-er*, обозначающие преступников (*harm-doer* / причинитель вреда; *oath-breaker* / нарушитель присяги; *bribe-giver*/взяткодатель) и сотрудников судебных и следственных органов (*fact-finder* / лицо, устанавливающее и оценивающее факты; *office-holder* / должностное лицо) (Barron's Dictionary of Legal Terms). Базовым элементом в таких словах со сложным составом выступают глаголы широкой семантики (*to do*, *to find*, *to break*, *to give*), в то время как первые компоненты – существительные (*harm*, *office*, *fact*, *bribe*) позволяют уточнить значение второго элемента.

По степени частотности в судебном дискурсе различные типы сложных существительных распределяются следующим образом: беспредложная модель (58%), синтаксическая модель V + *Prer* (22%), сложнопроизводная модель N + V + *-er* (20%).

Таким образом, существительные в анализируемой сфере наиболее эффективно номинируют действующих лиц, абстрактные и отвлеченные понятия, опредмеченные действия.

Прилагательные в англоязычном судебном дискурсе

Особенностью англоязычного судебного дискурса является обилие аффиксальных прилагательных, которые образованы от основ глагола и существительного (67% от общего числа прилагательных судебной сферы), в то время как доля всех видов прилагательных в судебном дискурсе составляет 25% от всех однословных лексических единиц исследуемого корпуса. Ключевыми словами являются прилагательные (*judicial*/судебный;

lawful/законный; legitimate/законный), образуемые с помощью суффиксов -al, -ful, -ate. Они обозначают принадлежность к судебной сфере, правовой режим и законность действий. Кроме того, достаточно продуктивны в анализируемой предметной области суффиксы -ory (*statutory / предусмотренный законом; litigatory / относящийся к судебному процессу*), -able (*reasonable / разумный; determinable / подлежащий прекращению*), -ous (*dubious / двусмысленный; fictitious / фиктивный*) (Judicial Process: Law, Courts and Politics in the United States). С помощью вышеупомянутых слов можно охарактеризовать вид обжалования, характер и особенности судебного разбирательства, сложности судебной процедуры.

Префиксация при образовании прилагательных в языке судебного права также широко применяется. В частности, используются отрицательные префиксы il-, in-, un-, non- (*illegal/незаконный; unconditional / не ограниченный условием; indecent / непристойный; nonadjudicative / не подлежащий решению в судебном порядке*), а также префиксы bi-, anti-, pre- (*bilateral/двухсторонний; anticipatory/предварительный; predelinquent/предделинквентный*) (Law, Language and the Courtroom), что позволяет подробно описать различные качества и признаки заключаемых договоров, этапов судебной процедуры, правонарушений и преступлений. Таким образом, прилагательные, образованные с помощью суффиксации, преобладают над префиксальными (58% против 43%).

Отметим, что число сложных прилагательных, используемых в рассматриваемом материале, сравнительно невелико, на их долю приходится чуть более 30% от общей выборки прилагательных в данном типе дискурса. По-видимому, они обладают сложной формой выражения, что затрудняет процесс восприятия и порождения речи. В основном при образовании сложных прилагательных в англоязычном судебном дискурсе используется синтаксическая модель Adj + N на основе подчинительной связи (*long-term/долгосрочный; full-time/полноставочный; full-scale / в полном объеме, подробный; short-range / рассчитанный на короткий срок*) (English-Russian Law Dictionary), причем подобные композиты характеризуют длительность процесса судопроизводства, режим работы сотрудников суда, объем документации в ходе судебного процесса. Базовыми элементами таких сложных прилагательных являются существительные term, time, scale, range, номинирующие срок и время действия, масштаб и степень распространенности явлений, а в качестве дополнительных элементов используются прилагательные, обозначающие длительность и полноту действий. Данная модель составляет 56% от общего числа моделей сложных прилагательных в судебном дискурсе.

Также при образовании сложных прилагательных в данном типе дискурса используется асинтаксическая модель Adj + Participle II (*bad-tempered / с дурным характером; light-headed/легкомысленный; middle-aged / среднего возраста*) (Merriam-Webster's Dictionary of Law), составив почти 44% от общего количества сложных прилагательных данной предметной области. Подобные лексические единицы находят применение при описании личностных качеств и внешности подсудимых и иных участников судебного процесса с целью создания благоприятного образа или, напротив, для дискредитации подсудимого или истца.

В целом, аффиксальные и сложные прилагательные, описывающие качества и признаки предметов, распространены в англоязычном судебном дискурсе в достаточной степени.

Глаголы в англоязычном судебном дискурсе

Что касается глаголов, доля которых в англоязычном судебном дискурсе составляет около 29% от общей выборки цельнооформленных номинаторов, следует отметить их структурное и семантическое разнообразие, выражающееся, в первую очередь, в обилии глаголов широкой семантики (*to build / выстраивать; to develop / развивать; to define / определять*), обладающих широкой лексической сочетаемостью и способных употребляться в устойчивых словосочетаниях. Кроме того, широко употребительны глаголы деловой тематики (*to own / владеть; to cancel / отменить*) и «узкоспециализированные» глаголы юридической тематики (*to adjudge / признать в судебном порядке; to litigate / выступать в качестве стороны в процессе*) (English-Russian Law Dictionary).

Отметим, что часть глаголов, используемых в языке судебного права, не имеет в своем составе словообразующих суффиксов, причем их доля составляет 14% от общего числа глаголов в судебном дискурсе. Тем не менее суффиксация как способ образования глаголов встречается достаточно часто, наиболее частотные суффиксы включают -ate (*to investigate / расследовать; to assassinate / вероломно убить*), -ize (*to legalize / легализовать; to victimize / делать жертвой*), -ify (*to falsify / фальсифицировать; to verify / подтверждать*). Такие глаголы образуются от соответствующих существительных или прилагательных, обозначая действия, совершаемые сторонами по делу и стороной обвинения (Merriam-Webster's Dictionary of Law).

В англоязычном судебном дискурсе весьма распространена глагольная префиксация, на нее приходится 60% от общей выборки аффиксальных глаголов, в то время доля суффиксальных составляет всего 40%. Многочисленны случаи употребления синонимичных префиксов, придающих образуемым глаголам значение обратного или противоположного действия, таких как mis- (*to misconstrue / неправильно толковать; to misrepresent / исказить факты*), de- (*to denounce / обвинять; to denaturalize / лишить гражданства*), dis- (*to discredit / дискредитировать; to disbar / лишать звания адвоката*), in- (*to incapacitate / ограничивать в правах или дееспособности; to incriminate / вменить в вину*) (International Legal English). Подобные лексические единицы характеризуют негативные последствия для участников судебного процесса и последствия вынесенного вердикта.

Выявлена тенденция использования фразовых глаголов, т. е. конструкций из смыслового глагола и послелога (*to clear up / раскрыть; to break out / бежать из тюрьмы*), обладающих способностью обозначать действия и процессы, сочетая логичность и динамичность изложения с лаконичностью (Посиделова, Резникова, Чупахова, 2025). Такие номинативные единицы обеспечивают органичность и единство изложения,

избегая многословности, что предопределяет достаточную степень представленности в англоязычном судебном дискурсе (20%).

Что касается сложных глаголов, то они в англоязычном судебном дискурсе мало представлены, поскольку, обладая громоздкой структурой и сложным составом, создают неудобства в процессе речепорождения. Их доля не превышает 7% от общего количества глаголов данной сферы. В основном сложные глаголы образованы по асинтаксическим моделям N + V (*to safetycheck* / *проводить проверку безопасности*; *to handcuff* / *надеть наручники*) и Adj + V (*to mainswear* / *лжесвидетельствовать*; *to cross-examine* / *подвергнуть перекрестному допросу*) (Barron's Dictionary of Legal Terms), причем преобладает первая модель, которая встречается более чем в 70% случаев. Главным элементом таких сложных слов являются глаголы *to check*, *to examine*, *to swear*, характеризующие действия, направленные на выявление истины как в самом судебном разбирательстве, так и в ходе его подготовки, а также на предупреждение противоправных действий, которые часто встречаются в изучаемом типе дискурса.

Наиболее многочисленную группу образуют глаголы, формируемые аффиксацией (59%), далее по степени убывания следуют фразовые и корневые глаголы (20% и 14% соответственно), а наименее представлены в судебном дискурсе сложные глаголы, на долю которых приходится всего 7%.

В целом, суффиксация и префиксация широко используются при образовании глаголов в изучаемом типе дискурса, в то время как словосложение менее популярно.

Заключение

По результатам исследования был сделан ряд выводов. Проведенный отбор цельнооформленных номинативных единиц англоязычного судебного дискурса с последующим их систематизированием и классифицированием позволил выявить три основных направления группировки лексических единиц. В результате на основании структурного критерия были определены три основные группы однословных номинаторов: существительные, прилагательные и глаголы.

Было выявлено, что подавляющее большинство цельнооформленных лексических единиц в языке судебного права образуется с помощью аффиксации и словосложения. В изучаемом типе дискурса отмечается преобладание разнообразных в структурно-семантическом плане однословных существительных, преимущественно аффиксальных, образуемых от глагольных основ с помощью агентивных суффиксов и суффиксов отвлеченных понятий и обозначающих действующих лиц, базовые понятия и объекты рассматриваемой сферы. Сложные существительные, образуемые на основе беспредложной конструкции и синтаксической конверсионной модели с послелогоми, а также сложнопроизводные слова оказываются весьма удобным компрессивным способом номинирования в рамках языка права.

Установлено, что прилагательные наименее представлены в изучаемой сфере. Тем не менее префиксальные и аффиксальные прилагательные в равной степени распространены в англоязычном судебном дискурсе, причем мотивирующие основы могут быть как глагольными, так и именными. В то же время сложные прилагательные, в основном представленные словообразовательными моделями Adj + N и Adj + Participle II, описывающими качества и признаки элементов судопроизводства, правонарушений и преступлений, не отличаются широким распространением в анализируемом типе дискурса вследствие сложной формы выражения.

Глаголы широкой семантики, а также деловой и профессиональной тематики, используемые в языке судебного права, отличаются структурным и содержательным разнообразием, занимая второе место по распространенности. Представлены префиксальные глаголы с синонимичными отрицательными префиксами; глаголы, образованные, во-первых, от основ существительных, а во-вторых, от адъективных мотивирующих основ с помощью суффиксов *-ate*, *-ize*, *-ify*; фразовые глаголы, описывающие повторяющиеся действия в судопроизводстве. Сложные глаголы рассматриваемой предметной области не получили достаточного распространения из-за сложносоставности и громоздкости структуры, что мешает речепорождению.

В качестве перспективы дальнейшего исследования видится необходимость выявления структурно-семантического своеобразия цельнооформленных номинативных единиц всех подтипов юридического дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. Англо-русский юридический словарь = English-Russian Law Dictionary: около 50 000 терминов / С. Н. Андрианов. Изд-е 10-е, степ. М.: РУССО, 2003.
2. Brown G. D., Rice S. Professional English in Use. Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
3. Gifis S. H. Barron's Dictionary of Legal Terms. N. Y., 2008.
4. Krois-Lindner A., Translegal. International Legal English. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
5. Law, Language and the Courtroom. Legal Linguistics and the Discourse of Judges / ed. by S. Goźdz-Roszkowski, G. Pontrandolfo. L.: Routledge, 2022.
6. Merriam-Webster's Dictionary of Law. Springfield: Merriam-Webster, 2016.
7. Neubauer D. W., Meinhold S. S. Judicial Process: Law, Courts and Politics in the United States. 7th ed. Boston: Wadsworth Publishing, 2017.

Источники | References

1. Аверин А. С. Англоязычный популярно-юридический дискурс: жанровые, семантические и прагматические особенности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2022.
2. Александров А. С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003.
3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
4. Богачева Е. А. Лингвопрагматический аспект анализа судебного дискурса (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453).
5. Волгина Е. В., Ильичева Е. Г. Некоторые особенности судебного дискурса // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3.
6. Глухов Г. В. Языковая компрессия на уровне словообразования в английском экономическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20240357>
7. Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный курс: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021.
8. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Академия МНЭПУ, 2014.
9. Илюхин Н. И. О речевой манипуляции // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития филологической науки: материалы науч.-практ. конференции. Стерлитамак, 2022.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, 1991.
11. Михеева Н. Ф., Дмитриева Е. А. Лингвокультурологический сравнительный анализ юридической терминологии в практике судопроизводства США и Канады // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20220144>
12. Посиделова В. В., Резникова А. В., Чупахова Л. В. Фразовые глаголы в англоязычном юридическом дискурсе и способы их передачи на русский язык // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109).
13. Рюмкова Е. В. Лингвистические особенности манипулятивного воздействия в англоязычном дискурсе: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2025.
14. Суетина О. Г. Структурно-семантические и прагматические особенности текстов решений верховных судов стран англо-саксонской системы: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2022.
15. Шевырдяева Л. Н. Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного суда США): дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
16. Tiersma P. M. The judge as linguist // Loyola of Los Angeles Law Review. 1993. Vol. 27. Iss. 1.
17. Yovel J. In the Beginning was the word: paradigms of language and normativity in law, philosophy and theology // Mountbatten Journal of Legal Studies. 2001. № 5 (1/2).

Информация об авторах | Author information

Белякова Ольга Владимировна¹

¹ Самарский государственный экономический университет

Ol'ga Vladimirovna Belyakova¹, PhD

¹ Samara State University of Economics

¹ olgabel5893@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.01.2026; опубликовано online (published online): 06.02.2026.

Ключевые слова (keywords): англоязычный судебный дискурс; структурно-семантические характеристики цельнооформленных номинативных единиц; беспредложная конструкция; лексическая единица: словообразовательная модель; English-language judicial discourse; structural-semantic characteristics of structurally inseparable nominative units; non-prepositional construction; lexical unit: word-formation model.